Вскоре прошло пятнадцать минут. Вэйшэн Юньси разжала руки и посмотрела на Тяньмина, казалось, немного удивившись. "Ты ни капельки не плакал?"

"Нет. Разве не делать этого - признак таланта?" спросил Тяньмин, вытирая пот.

"Нет. Однако от твоей силы воли во многом зависит, как далеко ты сможешь зайти. Талант Истинного Непобедимого Тела Меча проявляется, когда ты способен усвоить нить ки меча в течение пятнадцати минут. Это действительно хорошая эффективность. Если ты сможешь выдержать боль, то, по крайней мере, сможешь достичь меча Сотни Умертвий. Возможно, ты даже сможешь достичь тысячи, как твой предок". Ее выражение лица выражало восторг.

Она была удивлена выносливостью Тяньмина, особенно учитывая, насколько он был сильнее других, которых она видела. Не говоря уже о том, что у него была разумная терпимость к боли. Правда, это было немного преувеличено, так как его огнестойкость значительно облегчала боль, которую он чувствовал, до терпимого уровня. Тяньмину было бы еще легче достичь Тысячезубого Меча, чем Ли Шэньсяо.

Но это не означало, что все пройдет легко, достичь Меча Мириад Разрядов было еще сложнее. А ведь он только начинал.

"Хорошо. В ближайшие дни каждый день уделяй немного времени культивированию Непобедимого Тела Меча. Если я буду свободен, я приду и проверю, на правильном ли ты пути. Постарайся изо всех сил дойти до сотни, а затем до тысячи, чтобы сравняться со своим предком-основателем. Я уверен, что ты сможешь это сделать".

Хотя ее глаза были бледными, она все еще производила впечатление заботливого старца.

"Хорошо. Раз владыка дворца возлагает на меня такие большие надежды, я обязательно выдержу все трудности. Как бы меня ни мучил меч-ки, я не буду кричать".

"О, тебе не нужно заставлять себя. Здесь тебя никто не услышит. Просто постарайся не сдаваться".

"Хорошо." Он знал, что это будет непросто, но он хотел узнать, насколько мощным будет его четвертый удар искусства меча Шэньсяо, если он будет использовать его с мечом Мириады Разрушений. Насколько ужасающей будет машина для убийства, наполненная Непобедимой Ки Меча?

"Только став могущественным, я смогу сохранить достоинство и защитить всех, кто мне дорог. Я вынесу всю боль, какую только смогу, ради тех, кого люблю. Это моя цель в жизни", - сказал Тяньмин, стоя перед бассейном с меч-ки.

"Тяньмин, уже поздно. Возьми сначала с собой руководство по Непобедимому Телу Меча. Как только ты ознакомишься с основами, мы сможем официально начать".

"Хорошо."

"Пойдем."

"Я поведу тебя."

К тому времени, когда они покинули подземный зал, было уже поздно, и на небе совсем не было звезд.

"Владыка дворца, я пойду", - сказал он, обернувшись и помахав рукой. Вэйшэн Юньси стояла у каменной двери Зала природных искусств, держась за нее одной рукой, как статуя, и смотрела вслед уходящему.

"Тяньмин", - позвала она.

"Да?"

"Муян действительно произвел на меня впечатление. Как его сын, ты тоже должен идти праведным путем и вырасти человеком, которым можно гордиться. На пути культивации самое важное - познать себя. Из всех людей в этой вселенной только ты один должен стремиться понять себя. Только найдя себя и живя по своим принципам, вы сможете идти по великому, безграничному пути. Люди способны на многое, даже на покорение небес. Но перед этим нужно быть уверенным в своих убеждениях и действовать без сомнений".

Халат Вэйшэн Юньси, казалось, потускнел в темноте.

"Хорошо." Тяньмин поклонился ей и устремился в ночное небо.

.....

По пути обратно в Зал Будущего Тяньмин бросил три эмпирейские манны своим живородящим зверям. Если бы все прошло хорошо, то в их глазах было бы более восьмидесяти звезд, что ставило бы их в ряд с лучшими живородящими зверями во всей Теократии. Если бы их эволюция прошла успешно, то с ними произошла бы полная метаморфоза. Будучи Изначальными Зверями Хаоса, они станут только сильнее и достигнут своей истинной формы, как те, которых я видел в тех снах, - с волнением подумал он.

Поскольку владыка дворца не дал ему подробной информации об эмпирейской манне, Тяньмин знал только их имена. Он решил, что сможет понять все их действие только после того, как Ин Хуо и остальные усовершенствуют их и разовьют.

Первая манна называлась Крылья Агни и больше всего подходила Ин Хуо. Как только он открыл коробку, он почувствовал, как от нее исходит густая эмпирейская сущность. Она хранилась по меньшей мере три тысячи лет.

Вторая эмпирейская манна называлась Myriadfiend Venomfang. Он решил, что Мяс-Мяс сможет использовать ее в тандеме с Venomfiend Bloodclaw и Soulchasing Hellthunder, так как это была манна ядовитого типа. Его интересовало, насколько ее токсин сравним с токсином Веномфиенда Бладклава.

Третья манна называлась Annihilation Godsword. Хотя она подошла бы и для Ин Хуо, птенец больше подходил для Крыльев Агни. Annihilation Godsword имел форму крепкого большого меча. Учитывая его дизайн, большинство людей подумали бы, что его могли создать только боги. Тяньмин отдал его Лань Хуану, так как он мог увеличить его возможности в ближнем бою.

.....

Вскоре он прибыл к месту назначения. "Интересно, Линг'эр уже спит?"

Было так темно, что он не мог разглядеть свои вытянутые пальцы. Судя по тому, как тихо было во внешнем дворе, Цинъюй и Е Линьфэн, вероятно, усердно занимались культивацией. Тяньмин увидел, что из окна комнаты Лингэр пробивается свет звезд. Скорее всего, она все еще читала Канон Небесного Узора Инфернальной Души.

Она не спит, хотя уже так поздно. Эта девушка действительно много работает, подумал он.

Он поспешил и осторожно приоткрыл дверь. Свет в комнате представлял собой удивительное зрелище, особенно когда прекрасная девушка, продолжая читать, освещалась мягким светом.

"Лингэр, тебе пора спать", - сказал он, закрывая дверь. В этот момент Фейлинг поднял голову и встретился взглядом с улыбающимся Тяньмином. Он почувствовал себя так, словно его поразила молния.

"Линг'эр!" Он сделал шаг назад, его разум был пуст, а эмоции в смятении. Казалось, что его голова была разбита молотком. Постепенно Линг'эр встала, сжимая руками стол. Ее глаза превратились в белые вихри, которые, казалось, могли засосать душу любого. Выражение ее лица было невероятно холодным, а на губах не было ни малейшего намека на красный цвет.

Еще более ужасающей была ее аура. Она больше не была похожа на человеческую. Тяньмин только что видел Вэйшэн Юньси, но нынешняя Фэйлин казалась еще более страшной, чем она, словно настоящий бог смотрел на него, простого смертного, с небес.

"Наконец-то ты вернулся. Ради тебя я открыла гробницу", - сказала она голосом, похожим на ее, но не совсем ее. Она протянула к нему левую, совершенно незапечатанную руку. Ногти на этой руке были намного длиннее и острее. Она подняла ее и вдруг задохнулась от ледящей души улыбки.

"Я хочу, чтобы ты привел ее в гробницу! Иначе я смогу свернуть ей шею в любой момент, когда захочу!" Ее глаза с белыми вихрями заставили дух в его море сознания перевернуться. Ему казалось, что его душа вот-вот вырвется наружу. Это был самый страшный опыт, который он

пережил за всю свою жизнь. Он не знал, кто или что это было, чтобы оно могло сделать что-то настолько невыносимое.

"Кто ты?!" Тяньмин сильно закусил губу и изо всех сил старался ползти вперед.

Но ее улыбка не сходила с лица. Она также не ответила на его вопрос. В этот момент ее глаза остекленели, и она опустилась на пол. Давление в комнате внезапно исчезло, и ночь вернулась к своему прежнему спокойствию.

Тяньмин бросился к ней и поднял ее на руки. При беглом осмотре оказалось, что она в полном порядке, даже ногти пришли в норму. Лицо ее выглядело гораздо живее, и она ничем не отличалась от спящей девушки.

Ее глаза открылись, она протянула руки к шее Тяньмина и наклонилась к нему. "Старший брат, ты вернулся так поздно. Я так долго ждала и заснула на полу. Как неловко".

"Вот здесь..." Он отнес ее на кровать и уложил. "Не уходи", - ошеломленно сказала она, крепко держа его за руку.

Тяньмин продолжал обнимать ее. Канон Небесного Узора Инфернальной Души был закрыт, и в комнате было очень темно. Он наблюдал, как девушка крепко спала в его объятиях. Всю ночь он смотрел на ее тонкие пальчики, и глаза его налились кровью.

Когда наступил день, Фейлинг лениво потянулась в постели. Она знала, что Тяньмин уже должен был отправиться на тренировку. Однако ей хотелось проявить немного эгоизма и подольше оставить его рядом с собой, поэтому она крепко обняла его руку. Время шло, солнечные лучи проникали внутрь и укрывали их.

"Линг'эр, будет ли нам трудно мирно провести остаток жизни вместе?" - прошептал он ей на ухо.

"Нет. Пока у нас одинаковые мысли, мы сможем преодолеть любое препятствие", - озорно ответила она.

"Хорошо". Глаза Тяньмина стали ясными, как у первобытного древнего зверя.

"Линг'эр, я хочу пообещать тебе кое-что", - сказал он как можно мягче.

"Что именно?"

"Если один из нас должен умереть раньше другого, пусть это буду я".

Фейлинг повернулась и посмотрела на него, ошеломленная. "Трогай дерево! Не говори так

неудачно!"

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2984119>